

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 219: В чём проблема русского кино?

<http://kg-portal.ru//comments/64274-lazershou-tri-debila-videoversija-vypusk-219-v-chem-problema-russkogo-kino//>

Текст ещё не вычитан.

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В эфире спецвыпуск «Лазер-шоу „Три дебила“». Да, мы каждый месяц, как обычно, собираемся и записываемся. Далеко мы ушли от последнего подкаста. Не суть важно. На этот раз наш спонсор, Алишер Курбанов. Который наш пока в принципе самый крупный спонсор, но ещё не поздно, вы можете нам кидать тысячу долларов в месяц! И тогда вы будете самым крупным. Тем не менее, Алишер придумал две темы на наш выбор. Мы выбрали одну, которая нам показалась наиболее интересной. Тема... Он её очень подробно описал. Мы её назовём, наверное, «Проблема русского кино». Или нет?

Евгений Кузьмин: Тут Алишер спрашивает, собственно, если кратко... В чём проблема русского кино? Приводит пример, что оно бывает достаточно непредсказуемым. Потому что у него есть друг актёр, он не стал называть его имя, который говорит, что выбор фильма — как рулетка. Вроде бы есть и команда, и режиссёр, и сценарист известные, которые, в общем-то, делали хорошие продукты, и непонятно никогда заранее, что получится. Собственно, наша тема: «В чём проблема, в чём непредсказуемость и что с этим делать». Видимо.

МС: Ну... да. Давайте. То есть вопрос такой: «Какого хера? Русское кино — what the fuck? Что это такое?»

ЕК: Смотрите. Мне бы хотелось начать именно с тезиса о непредсказуемости, потому что на мой взгляд, это не совсем так. Всё-таки русское кино относительно предсказуемо, потому что...

МС: В плохом смысле.

ЕК: ...нужно ориентироваться, на мой взгляд, на производственные компании и на определённые, скажем так, творческие бренды. Вот мне хороший пример сразу же пришёл в голову. Есть такая производственная компания «Дирекция кино». Которая сняла как минимум пять известных фильмов. Часть из них сериалами были.

МС: Плюс те же люди работали до этого над другими фильмами, над тем же «Турецким гамбитом», который вроде как под «Дирекцию кино» не подходит, но тем не менее.

ЕК: Но команда делала, в общем-то, одна и та же. То есть это «Адмиралъ», «Турецкий гамбит» (как ты сказал, до «Дирекции кино»), «Викинг», «Высоцкий», «Каникулы строгого режима» и «Курьер из рая». Смотрите, фильмы действительно от нас получили разные оценки, грубо говоря, у них немножко разное общественное восприятие, но эти фильмы объединяет одна такая простая вещь, как что они все выглядят достаточно дорого. У них у всех, в принципе, достаточно неплохая режиссура, в них в всех, в принципе, хорошая актёрская игра, то есть это... Как бы вы не относились к

фильму с Гошей Куценко – «Курьер из рая» – или к «Адмиралу», они выглядят достаточно хорошо для российских фильмов. Они выглядят лучше большинства российских фильмов. Каждый раз, когда...

МС: Подавляющего большинства, я бы даже сказал.

Юрий Лушинский: Ты хочешь сказать, донести мысль, что они тратят деньги на фильмы.

ЕК: Да.

МС: Да, а не абы на что.

ЕК: Да-да-да. Не, у них и бюджеты, как я понимаю, не самые маленькие.

МС: Когда как, да. Да, не самые маленькие. Понятно, что у «Викинга» бюджет 1,2 миллиарда (или сколько у него было?).

ЮЛ: Да. Или, например, у «Каникул строгого режима», который я считаю одной из самых лучших современных фильмов...

ЕК: Да, безусловно. Даже «Курьер из рая». То есть он самый дешёвый, как я понимаю, из них, чисто визуально, я не смотрел бюджет, но он всё равно выглядит гораздо лучше, чем практически все российские фильмы. Грубо говоря, у них есть в анонсе ещё несколько фильмов, и мы все примерно представляем, что будут представлять из себя фильмы «Дирекции кино». Да, возможно там могут быть какие-то проблемы. Да, может быть, с концепцией, как у «Высоцкого», будут вопросы определённые. У меня были к этому фильму, например. Но тем не менее. Или вот взять фильмы товарища Бондарчука.

МС: Так.

ЕК: Я, к сожалению, забыл, как его компания называется.

ЮЛ: Art Pictures.

ЕК: Да. То есть тоже. «Сталинград», «Притяжение», «Обитаемый остров». Можно по-разному к ним относиться, но все эти фильмы держат определённую планку качества. «Призрак» его Art Pictures снимал?

МС: О... по-моему, нет.

ЮЛ: По-моему, «СТВ», «Наше кино», по-моему, снимало.

МС: Это Сельянов с кем-то ещё, насколько я помню.

ЮЛ: Мгм.

ЕК: То есть... Или взять творческий бренд «Квартет И». Идеальный фильм от «Квартета И»... Опять же, вы, наверное, примерно представляете, что будет в этом фильме, какого рода будут шутки, какого...

ЮЛ: Смотря какая концепция. «День выборов»...

ЕК: Опять же, я тут тоже привожу пример. Есть «О чём говорят мужчины», есть...

МС: «Быстрее, чем кролики».

ЕК: ...или «День выборов 2», который мне не очень нравится. То есть всё равно одни и те же люди делают. Они шутят примерно на одну и ту же тему, просто с разным успехом. И сценарий у них, этих фильмов, разный. «День выборов 2», например, гораздо дешевле выглядит, чем все предыдущие фильмы. Потому что предыдущие не очень собирали, видимо. На мой взгляд, команда и компании, которые делают, дают какой-то пример предсказуемости на происходящее.

ЮЛ: Да-да-да, конечно, с этим сложно спорить.

ЕК: Поспорили.

ЮЛ: Не-не, серьёзно, Евгений, ты просто...

МС: Евгений наконец-то разумные вещи говорит в подкасте. Как с ним спорить-то, господи?

ЕК: Да. Поэтому, например, если вы идёте на фильм.. Я не знаю, с Даниилом Козловским «Статус: Свободен», понимая, что это режиссёр...

МС: ...Павел Руминов.

ЕК: ...да, который снял то-то, то-то, то-то, опять же, можно примерено представлять, какого окажется качества фильм. Хотя взять Руминова, он, как я понимаю, не очень хорошо снимает ужастики и получше снимает мелодрамы.

МС: При этом понятно, какие у него будут персонажи. Они будут, скорее всего, не сильно адекватные, они себя странно вести, они будут истерить периодически, Паша этого не стесняется, вот таких персонажей он выписывает. Мы это знаем. И на «Статус: Свободен» такие были, и на этих... «Убить блогеров» – нет, как?..

ЕК: Нет.

ЮЛ: «Взломать блогеров»

МС: Не-не.

ЕК: «Мёртвые дочери»?

ЮЛ: «Дизлайк».

МС: «Убить блогеров», я же говорил, что не так-то в названии.

ЕК: Или, например, эти самые...

ЮЛ: Да, следующий фильм Руминова.

МС: Тот самый, который вылетел из головы. Надо предложить Паше, серьезно.

ЮЛ: Название-то отличное: «Вылетело из головы».

МС: Кстати, на ужастик похоже, потому что из головы что-то вылетает. Да. То есть кино предсказуемое, когда там уже есть какие-то известные величины. Это либо производственная студия... Всё правильно. Далеко не всегда, конечно, потому что от того же «СТВ» периодически приходит как страшная параша, так и что-то более-менее годное, типа того же «Призрака»...

ЕК: Или вот Роман Каримов. То есть тоже есть определённый стиль у человека. Понятно, что его фильмы недорогие относительно, они по-хорошему приземлённые, то есть про наш быт, который окружает. Я не представляю, чтобы он снял фантастическую антиутопию про танцы в мире, где нужно выживать.

ЮЛ: Вам не кажется, что просто сейчас российское кино на таком уровне, где уже поняли, что хорошая картинка – она играет определённое значение? Так фильм лучше рекламировать и продавать.

ЕК: Конечно.

ЮЛ: Даже Сарик Андреасян. У него хорошая обёртка.

ЕК: Да-да.

ЮЛ: Яркая, хорошая, выверенная...

МС: Обычно... Всё-таки мы говорим про комедии больше.

ЮЛ: Просто на таком фоне выделяются такие вещи, как, например, «Горько!», который снят своеобразно. У них нету...

ЕК: «Горько!» при этом выглядит хорошо чисто технически, то есть...

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: ...с режиссурой там, на мой взгляд, проблем нету. И в «Самом лучшем фильме» в общем-то с этим хорошо. Там есть такая концептуальная, что нас не устроило, хотя «Горько!», в принципе, хорошо приняли.

МС: И персонажи уебаны, да.

ЕК: Да.

МС: Это вот концептуально что нас не устраивает.

ЮЛ: То есть мы уже ушли от картинка фильмов типа «Жмурок». Или...

ЕК: Ушли.

МС: У «Жмурок», кстати, была не самая плохая картинка. Хорошо, мы ушли от других фильмов Балабанова. Какой-нибудь «Груз 200». Там, где просто... Что это за хуйня? Вот серьезно.

ЕК: Не, тут, слушай, Балабанов, во-первых, умер.

МС: И что?

ЮЛ: Ультимативно, действительно.

ЕК: Во-вторых, тут уже вопрос позиционирования. Следующая часть, к которой я бы хотел перейти. У нас есть определённые рыночные реалии. Все мы прекрасно понимаем: у нас есть ёмкость рынка — количество кинотеатров; есть влияние голливудских блокбастеров, которые занимают в любом случае процентов 60 эфира как минимум..

ЮЛ: 80.

ЕК: Ну... для иностранных фильмов — да, 80. И так далее. Соответственно, это всё отражается на бюджетах фильмов и возможностях. То есть тут касается позиционирования. То есть когда у нас выходит фильм условного Романа Каримова про обычных российских людей, какая-то драма, триллер или комедия, что-то такое...

ЮЛ: «Гуляй, Вася!»

ЕК: Да, да. Понятно, что с высокой долей вероятности оно может оказаться вполне нормальной, потому что с такой концепцией... её наши киноделы могут переварить.

ЮЛ: Ты хочешь сказать, что кино, которое хорошо пойдёт в глубинке, которое пойдёт в регионах.

МС: Ну да. Как тот же «Горько!» отлично работал в регионах. Прямо отлично.

ЕК: Да. Да и в принципе понятная российскому человеку, как бы это банально ни звучало. А когда у нас выходит фильм-ответ чему-то: ответ «Мстителям», ответ «Форсажу», ответ... Не знаю, на что мы там ещё отвечали? Всему отвечали, в принципе. Ответ анимационным фильмам каким-нибудь, то... так как это всегда попытка сыграть на поле голливудских бюджетов, это всегда получается хуйня, поэтому мне кажется, что российские фильмы, которые создаются исключительно с маркетинговым расчётом априори, как что-то такое: ответ Голливуду и ещё чему-то — это всегда практически плохое кино.

МС: Кстати, давайте, не обязательно, что раз ответ Голливуду, это должно быть что-то дорогое, и наоборот, если дорогое — не значит, что ответ. «Дирекция кино» та же, у них, в принципе, фильмы на ответы никак не катят. Абсолютно самобытные самостоятельные жанровые фильмы.

ЕК: Да-да.

МС: Более того, у них часто грамотное позиционирование. То есть как фильм про Высоцкого или про «Каникулы строго режима», что последний советский

фильм. По-моему, «Каникулы» так позиционировались. Оно и выглядело примерно как советское кино такое старое-доброе.

ЕК: По духу. Но при этом выглядело как современное.

МС: Само собой, об этом и речь. Это нормально, это правильно. А вот когда Сарик Андреасян и не только он, разумеется; Тимур, наш любимый, Бекмамбетов пытается сделать ответочку такую: «Сейчас, сейчас я сниму...»

ЮЛ: Допустим, «Чёрная молния»: «Я посмотрел „Человека-паука“ и решил сюжет перелопатить...»

ЕК: Причём «Чёрная молния», опять же, не сказать, что плохо выглядит.

ЮЛ: Никто не говорил, что она плохо выглядит.

ЕК: Да, деньги на экране, но... «Дозоры» в этом плане смотрелись гораздо лучше, потому что «Дозоры» не оглядывались на... не нашу стилистику, они, в общем-то, были такими... насколько могли, они были российскими зрелищными фильмам.

ЮЛ: Но product placement был...

МС: Да-да, сложно...

ЕК: А, да-да-да. Он был очень агрессивный, я помню. Вот. Поэтому тут такой момент. Мне кажется, самый беспроегрешный вариант в рыночном смысле для наших киноделов – это фильмы типа «Майора», «Географ глобус пропил», «Коллектор». Они стоят недорого, у нас есть, в общем-то, хорошая...

МС: А они много ли собирают, Евгений? «Майор», по-моему, собирает не оч. «Дурак» собирает не оч. «Левиафан» собрал тоже, по-моему, у нас не до хера.

ЮЛ: Евгений, ты называешь фестивальные фильмы. Они не коммерческие ни разу.

ЕК: Да, Звягинцев какой-нибудь с «Еленой» и прочим.

МС: Они не коммерческие, в этом и проблема. Более того, хорошо, вам фестивальные фильмы скорее всего подойдут, если они сняты известными режиссёрами и...

ЕК: Слушай, тут вообще звучал вопрос изначальной нашей темы...

МС: Почему такие непредсказуемые?

ЕК: Нет, во-первых, мы говорили о предсказуемости и непредсказуемости; во-вторых, хорошо, хорошие фильмы в том смысле, что хорошие не в плане только коммерческих сборов, а в принципе хорошее само по себе кино. Мы же ещё и про это говорим.

МС: Согласен. Да, ты прав. Да-да-да. Мы всё-таки рассматриваем и с какой-то общей точки зрения, и с нашей.

ЕК: Да.

МС: Понятно, что нам, например, совершенно не заходят эти вот... большей частью не заходят.

ЕК: Ну, «Географ» был хороший.

МС: «Географ» – да, прекрасен. Слушайте, смотрите, всё очень просто. Нельзя совсем-совсем отмахиваться от коммерческой составляющей, потому что банально работает арифметика. Если фильм, который прям прекрасный, замечательный, собрал мало денег, следующий фильм будет менее прекрасным и замечательным, скорее всего режиссёру не дадут денег или ему поставят какие-то ограничения (как нам Каримов рассказывал, как он бьётся с продюсерами, бился с предыдущими) и т. д., и т. п. И таких вариантов очень много. Поэтому мы не можем как-то совсем от этого отмахиваться, как от незначительного фактора. У нас же... Ты правильно сказал, что... ограниченное количество площадок для просмотра, собственно говоря. У нас кинотеатров мало. Мало по сравнению с США, по сравнению с принципе всем миром, по сравнению с Советским Союзом и так далее. Чуть ли не в 10 раз меньше. Поэтому в Штатах могут выходить фильмы экспериментаторские, совсем дешёвые и при этом..

ЮЛ: Возьмём какой-нибудь «Эксперимент Велко», который вышел, который про то, как резня в офисе, снято всё за 10 миллионов, по-моему, но всё равно он вышел в достаточно большой прокат. По-моему, у него полторы тысячи экранов было.

МС: Пожалуйста. Потому что могут позволить. Более того, на Западе могут фильмы очень долго не выкидывать с проката, а у нас вот возьмём даже, ёлки-палки, «Гуляй, Вася!». Фильм, который откровенно зашёл людям, у него очень маленькие, скромные падения, он собрал примерно столько же денег, сколько долбаные «Защитники», но при этом пришёл момент, прошёл месяц примерно, и его вместе с «Защитниками» («Защитников» – понятно, «Гуляй, Вася!» – жалковато) к хуям выперли из кинотеатров. Почему? Кинотеатров мало. Приходят новые фильмы – «Гуляй, Вася!», до свидания. Теоретически он мог бы собрать ещё. 10, 20, 50 миллионов.

ЮЛ: Если бы он шёл месяц, допустим в прокате.

МС: Да. Не пришлось кинотеатрам... Они тоже люди подневольные, они: «Извините, вы подвиньтесь, потому что у нас новые блокбастеры». Вот как-то так. Ничего с этим поделать.

ЕК: Ещё у нас был такой, мне кажется, грубо говоря, в эпоху стодолларовой нефти, стодолларового барреля, точнее, мода на СТС-но-ТНТ-шные развлекательные фильмы, отчасти на этом хайпе Сарик с Enjoy Movies...

МС: Например, какие?

ЕК: «Служебный роман 2».

МС: А, ну-ну, я понял.

ЕК: То есть, грубо говоря, про современную Россию, про современный офисный планктон, в принципе, «Духless» тоже на этом поле играл, первый как минимум..

МС: Ну да, да. Господи, я недавно как раз по ТВ наткну..

ЮЛ: Ты хочешь, для зрителей, которые сидят в Камедиклабе?

ЕК: Да-да-да, вот это вот — оно во второй половине 00-х очень хорошо собирало всё. Сейчас эти фильмы, так как их стало очень много, последний, опять же, на такую тематику, мне кажется, был..

ЮЛ: «Что творят мужчины 2»?

ЕК: Да нет, даже «Любовь с ограничениями». Тоже там показан такая достаточно лосковая жизнь в Москве, «Москва-Сити», всё.. Не знаю, мне кажется, когда в российском фильме «Москва-Сити» показывается — сразу же это.. То есть это такое, как бы.. У нас просто нет небоскрёбов больше в стране.

МС: Статусность подняли, да.

ЮЛ: Может, «Духless 2» скорее, чем «Любовь с ограничениями»?

ЕК: Нет, «Духless 2» хороший, мне он очень понравился.

ЮЛ: Это ж не значит, что..

ЕК: Да-да, он, в принципе, тоже вот.. Он вышел-то два года назад уже. То есть была такая мода — такую дорогую московскую жизнь показывали, но она тоже, как мне кажется, снизошла на нет.

МС: Сошла на нет, Евгений. Нет такой фразы «снизошла на нет».

ЕК: Сошла, сошла.

МС: Хотя неплохо звучит, кстати.

ЕК: Снизошла именно благодаря Сарикю, потому что он засрал эфир этими вот говнокомедиями своими, на них просто народ перестал ходить. И.. у нас просто, мне кажется, есть такая проблема, что у нас хорошие фильмы (опять же, хорошие не в плане коммерции, а в плане того, что они глубокие и так далее) — это, конечно, не ответы на какие-то зарубежные коммерческие концепции, это именно такие сложные драмы про российскую душу, менталитет, про наше суровое это всё, потому что.. у нас, в принципе, к мрачнику.. У нас лучше его воспроизводят. Потому что когда снимают комедии, в большинстве случаев персонажи совершенно нереалистично себя ведут. Вот Каримов — это редкий пример режиссёра, где более-менее жизненные персонажи. К «Неадекватным людям» были вопросы, «Гуляй, Вася!» — понятно, гротеск определённый есть.

МС: «Неадекватные люди» тоже вполне себе. Там они, может быть, слишком хорошо говорят, слишком смешно.

ЮЛ: Евгений, ты посмотрел «Всё и сразу»? Или, опять же, не успел?

ЕК: Не успел.

ЮЛ: Там гораздо более приближённые.

ЕК: Я трейлер видел – да, похоже на то. В «Горько!» – там, наверное, тоже... Хотя, конечно, там есть некоторая театральность и так далее. Но в принципе, большинство наших лосковых комедий – вообще нет. Они говорят не как в жизни. Особенно плохие фильмы, типа «Неуловимых» и фильмы Сарика, – это всегда, это какая-то альтернативная реальность, где живут люди, похожие на нас, но они не обладают каким-то куском мозга, мне кажется, то есть они совершенно не похожи. Поэтому, мне кажется, что у нас лучше получается в силу совокупности факторов бюджета, менталитета определённого вот эти вот фильмы такие... «Географа глобус пропил» я просто посмотрел на прошлой неделе (почему я его вспоминаю) и «Коллектора» прям подряд посмотрел. Блин, вот Хабенский действительно играет, и школьники эти вот – они играют очень реалистично. То есть ты смотришь – это действительно живые люди. Они такие же, как... Не знаю, на лестничную площадку покурить спускаешься с соседом – вот то же самое, точно так же он говорит.

МС: Я охотно верю, что существует такой класс, который может учителя затроллить песенкой этой, типа: «Его же посадят, посадят за мёртвых детей»... Да, согласен.

ЮЛ: Понимаешь... К чему мы хотим прийти? Просто кажется, вопрос главный был: «Почему есть хороший сценарий, есть актёр – можно довериться, а выходит говнище?»

МС: Там ещё часть вопросов было про актёров, но сейчас, отдельно.

ЮЛ: Я просто хотел сказать, что, например, есть такая вещь, по-моему, важный винтик производства – это продюсер.

МС: Да. Кстати, кстати. Да, на самом деле.

ЮЛ: И вот к чему сводится. Например, у «Дирекции кино» Максимов – хороший продюсер. Бондарчук...

МС: Да. Тоже хороший продюсер.

ЮЛ: Хороший продюсер. Даже «Жара» собирает деньги, хотя они...

МС: Опять же, «Жара» – там можно было доебаться до много, но оно было красивое, качественное. Оно такое весёлое и позитивное. Ну... оно такое и задумывалось.

ЮЛ: Тупое.

МС: Оно называется «Жара». Ну правда.

ЕК: Слушай, 2006 год. Тогда не нужно было...

МС: Там какие-то скинхеды бегали за Тимати — это ж весело.

ЮЛ: У нас более-менее вменяемых продюсеров можно на пальцах одной руки пересчитать.

МС: Скорее всего.

ЕК: Продюсер — это кто? Продюсер — это человек, который отвечает за адекватную реализацию финансовых средств в художественный потенциал картины.

МС: У нас не так давно были продюсеры в гостях. Они нам объяснили, кто за что отвечает.

ЕК: Я правильно?..

МС: Да-да, более-менее. Не, просто разные продюсеры разные.

ЕК: Я понимаю. Я просто в целом говорю, если режиссёр отвечает за творческий процесс, то этот отвечает за общеорганизационный процесс.

МС: Типа того.

ЕК: Соответственно, когда... Взять Никиту Сергеевича Михалкова. Вот он выпустил за последние несколько лет три фильма: «Солнечный удар» и два «Утомлённых солнцем». О чём нам говорят эти фильмы? О том, что человек... по-моему, так... как-то далёк от...

ЮЛ: Он потерял связь с реальностью.

ЕК: Абсолютно потерял! То есть он далёк от того, что вообще происходит. То есть... Причём я уверен, что он искренне верит, что он снял хорошие фильмы. Потому что он снял их, наверное, по тем правилам, по которым снимал фильмы в 80-х, в 90-х. Более того, в 2007 году вышел очень хороший «12» Никиты Михалкова. И после этого такое просто... падение. А почему? Потому что у него в данном случае, как и у Сарика Андреасяна, скорее всего, нету какого-то голоса разума на правом плече. И на левом плече его тоже нету. Есть только люди, которые говорят, что он мэтр, что сделает всё очень хорошо.

МС: Да. Разные причины. Сарик всё-таки не барин, как Михалков, он не приближён к власти и т. д., и т. п. А Михалкову, мне кажется, банально ссут сказать: «Никита Сергеевич, вы снимаете говно». Я имею не нас, людей из интернета, а именно каких-то людей, которые с ним общаются, которые с ним здороваются, боятся сказать: «Ты снял херовое кино».

ЕК: Но человеку, на секундочку, выделяют 50 миллионов долларов на...

МС: 40 всё-таки, по-моему, было. Неважно, дохера, дохера.

ЕК: Всё равно для наших это колоссальный бюджет, для российских фильмов. Выделяют огромные суммы, соответственно, человек имеет определённые (имел по крайней мере) рычаги реализации всей этой истории, и как бы...

МС: И это было, на минуточку, до того, как были питчинги, и когда можно было грамотно обосновать и тогда бы тебе с чистой совестью дали. Тогда ещё фильмам раздавали гораздо большему количеству, поэтому эти деньги.. Неважно, банкам, не банкам, это было просто пипец полный. У Сарика другая история. Он, мне кажется, в принципе не способен понять, воспринять. Может, ему Гевонд каждый день говорит: «Сарик, ты говно снимаешь, послушай меня по-братски!» А Сарик говорит: «Ни хера». Вот и всё. Я иначе не могу понять.

ЕК: Я думаю, что они искренне верят, что они снимают нормальные фильмы.

МС: Судя по отзывам из индустрии, Гевонд гораздо вменяемее, он понимает, что они делают. Вот понимает, просто.. делают. Делают вот так.

ЕК: Тут тоже, видимо, подпортил определённый успех, потому что их первые фильмы, они вне зависимости от качества собрали много, а в те годы все фильмы собирали нормально.

МС: Ну да, это правда. В общем, нет, суть-то правильная. Эти люди похожи тем, что они оторвались от реальности, оторвались от критики абсолютно (от критики нужно отрываться, но не до такой степени) и вот такую херню гонят. А американские.. У нас всё-таки идёт сравнение и с западным кинематографом. Американцы не могут от этого оторваться. Вот там Бретт Рэтнер плачет: «Эти пидоры нам портят кассу». Грубо говоря. А Сарик со товарищи, Никита Сергеевич, многие продюсеры – они считают, что критики – это не о чём. И это никак не работает.

ЕК: И зрители тоже.

МС: И зрители тоже не о чём, это не работает. «Мы деньги получили – нормально отработали». Как-то так, судя по всему.

ЮЛ: Репутации не существует.

МС: Репутации нет, да, всё.

ЕК: А потому что нету прямой корреляции 100-процентной между качеством фильма, грубо говоря, качеством продюсирования и коммерческой отдачей. Потому что зачастую коммерческая отдача не особо ебёт наших..

ЮЛ: Некоторых.

МС: Мгм.

ЕК: Некоторые, конечно, прекрасно понимают, что если ты снимешь херню, и она ничего не соберёт.. А некоторые, кого подразбаловали наши Фонды кино и прочие организации, они относятся к этому..

МС: Некоторые да.

ЮЛ: Я говорю, это, по-моему, просто болезнь индустрии. Может быть, болезнь роста.

ЕК: Это не болезнь роста – роста нету. Сейчас нету роста.

МС: Почему нет?

ЕК: Ну...

МС: Смотри, Евгений, я тебе объясню, в чём рост есть точно. Как минимум пошёл какой-никакой... Мы про это ещё не успели сказать, но помимо того, что у нас мало площадок, у нас нет выхода (не было) на мировые рынки. Его не было в принципе, и поэтому мы сидели варилась в собственном соку, и деньги давали без расчёта на какие-то международные продажи, не окупится — да и хер с ним, вероятно. Сейчас вроде как за это денег, к сожалению, не берёт Фонд кино, хотя мы очень хотим, чтобы Фонд кино наконец-то говорил: «50% от сборов (или 25% хотя бы) — наши. От международных сборов». Тем не менее, фильмы выходят в Китае, выходят по всему миру, выходят в Корее. Эти товарищи, которые «Снежную королеву» снимают, у них все три фильма в азиатских рынках неплохо (второй и третий) идут. Более того, они сейчас уже берут другие фильмы, они «Урфина Джюса» выпускают, помогают выпускать в Корее. Понимаете? «Урфин Джюс» — это же «СТВ»-шный, насколько я помню? Да, сельяновский проект. Он выглядит адово, но тем не менее. Эти уже спецы: «Мы знаем, как ваше кино продвинуть на корейский рынок какой-нибудь». Уже в (...) значит, немножечко к уровню, наверное, реализации будут подходить получше. Потому что...

ЮЛ: Ну это уже вся индустрия. Даже голливудские фильмы, в большинстве своём они окупают... Даже самые хорошие не окупятся...

МС: Да-да, они окупаются по миру. Ну или стараются окупаться по миру. Как минимум так.

ЮЛ: Когда ты заведомо делаешь продукт на мировое пользование, то разумеется, ты больше думаешь про качество.

МС: Да, конечно. Потому что если у нас люди до сих пор думают, что схавают... Хотя, блядь, давно понятно — не схавают. Нет. Сарик должен был понять это пять лет назад или даже десять. Но вот до сих пор не понял. И, как говорится, jokes on you. Потому что вышли «Защитники» и собрали столько же, сколько «Гуляй, Вася!» — фильм, который стоил тупо в 10 раз дешевле.

ЮЛ: Да, если Сарик думает, что если «Землетрясение» собрало 200 миллионов, но уж «Защитники» точно соберут...

МС: ...2 миллиарда!

ЮЛ: ...миллиард 200, потому что это не то. Нет, они собирают чуть больше...

МС: А выясняется, что люди в интернете заметили, BadComedian, не BadComedian, не важно, все обосрала, народ друг другу рассказывает, что это плохое кино, и в частности, в частности, Сарик, из-за того, что медведик не очень. И из-за этого тоже. Да, даже по этой дурацкой, на твой взгляд, причине. А вот если выходить на международный рынок — да, китайцы же могут спросить: «А что у вас говно такое? А как сиквел? А мы деньги давали. А давайте их назад».

(смеются)

МС: «Хинь хань хонь! Хонь хань-хань!»

ЮЛ: «Ао, тянь-мень!»

МС: Так что... Там ещё в теме Алишера было про актёров в частности, что актёры не оч.

ЕК: Кстати, я не согласен. Мне кажется, что у нас есть определённые... Меня от наших актёров... Например, Козловский. Он поддоставал немного, заполнил эфир, как в своё время Безруков, но оба актёра хорошие.

МС: Безруков – замечательный актёр. Козловский – очень хороший актёр. Вопрос нет, да.

ЕК: Точно так же, как, не знаю, на Машкова мне приятно посмотреть всегда. На Ходченкову, сколько бы её ни было, тоже, в общем-то...

МС: Ну да. Она просто актриса отличная. Вот и всё, вопросов нет. Нет, всё банально...

ЕК: Галустян.

МС: ...игра актёров в изрядной степени, в очень большой, зависит от режиссёра и от продюсера. Если продюсер, грубо говоря, и режиссёр не держат актёра в узде, а актёр не изначально охуенно талантливый, типа Ходченковой, Безрукова и так далее, актёр будет играть на отъебись. Ну на самом деле. А что ему напрягаться? Ну правда. Он, думаете, сильно заинтересован в тех же «Защитниках»? Нахуй ему это упало. Он не считает это проектом, который изменит его жизнь. А если даже считает...

ЕК: ...он уйдёт.

МС: Да. Иначе у него как-то всё очень странно с головой. Если режиссёр будет за актёром хорошо следить, то вот пожалуйста.

ЕК: Взять Каримова. У него все актёры, причём молодые преимущественно, играют хорошо.

МС: Да, кстати, кстати.

ЕК: Вот. Хотя...

ЮЛ: Потому что постоянно все на одной волне. Они все делают одно дело.

МС: Да, кстати, это тоже.

ЕК: Тут уже, слушай, это уже может быть какая-то съёмочно-площадная конкретно химия, это мы уже не знаем.

МС: Про это рассказывал Файзиев в дополнительных материалах к «Турецкому гамбиту», что очень многое зависит от того, что между кадрами происходит. То есть между кадрами...

ЕК: Не сомневаюсь, что люди работают...

МС: Конечно, там замечательная атмосфера весёлая, всех там прёт прям, вот они на таком драйве, на кураже, и кино получается соответствующее. Это факт, это работает. Плюс контроль нужен за всеми. За людьми, которые делают спецэффекты. Кстати, про спецэффекты не сказали в частности, потому что визуальный ряд фильма-то зависит от того, кто его делает. Если там Main Road Post делает с нашим Арманом Яхиным известным знакомым, то качество будет замечательное, если делает... кто там для «Защитников» и для «Мафии» делал – вот пожалуйста.

ЕК: Как он там? Аргунов?

МС: Аргунов, да. То будет качество соответствующее. От этого никуда не деться. Так что на это нужно смотреть.

ЕК: Да. Это мы опять вернулись к производственным компаниям, которые за лицо фильма отличают. Тут ещё что можно добавить? Что у нас действительно... Кто-то, не знаю, или ты написал? О том, что...

МС: А мы составляем план теперь.

ЕК: Да-да-да. Сценарий цельный.

МС: Да.

ЕК: Что у нас есть некоторая такая работа, написанная на верняк.

МС: Мгм.

ЕК: Почему у нас столько «Ёлок»? Потому первые три хорошо собрали.

МС: Да.

ЕК: Поэтому появились ещё три.

МС: Первые хорошо собрали, поэтому появились ещё четыре, я бы даже так сказал, Евгений. Вторые подтвердили, что они собирают, и потом пошло. И пошли и «Ёлки», и «Мамы» после этого включились и так далее. Это по тем причинам, которые мы озвучили в самом начале, что...

ЕК: И «Богатыри».

МС: «Богатыри», пожалуйста. ...фильмам собирать сложно каким-то экспериментальным или сильно дорогим, поэтому стараются бить по известному. Не будет, блядь, «Мельница» никогда вкладывать кучу денег в какой-то новый проект, потому что у них это обычно не работает. Вот у них вышла «Крепость», которая всё-таки была немножко другая, и она не добрала. А «Богатыри» и «Иваны Царевичи и Серые волки» (как мы сегодня выяснили: может, они гомики? Но это неважно) – они собирают стабильно. Поэтому будет одно и то же, пока, дорогие друзья, вы будете на это ходить, оно будет.

ЮЛ: Новогодние праздники – это потому что...

ЕК: Не, ну «Ёлки»-то уже вроде как не очень собирают. Последние-то вообще...

ЮЛ: Нормально собирают.

МС: Всё равно, господа, конечно.

ЮЛ: «1914» собрали плохо, не очень хорошо. А они опять вернулись к старому формату, и он заработал. Потому что...

МС: Не надо... Опять: экспериментировать с форматом нельзя. В данных условиях. Ты начинаешь экспериментировать...

ЮЛ: Как SEO.

МС: Да, серьёзно. Пукнул не в ту сторону, и тебе Google: «Соси хер!»

ЮЛ: «Давайте перенесём время действия в 1914 год. А вдруг это будет интересно зрителям?» – неинтересно зрителям это.

МС: Да.

ЮЛ: Вот вы говорите, что не хавают, а элемент хавания в новогодние праздники всё равно срабатывает.

МС: Срабатывает, срабатывает.

ЮЛ: Но не у всех, разумеется.

МС: Просто он всё меньше и меньше, слава богу, срабатывает. Слава богу!

ЕК: Кстати, да, есть такая тенденция.

ЮЛ: Не, вот смотри, те же самые «Ёлки» – это работает пресловутая харизма...

МС: ...Светлакова и Урганта, да. Это правда.

ЮЛ: Люди идут...

ЕК: Кстати, опять же, хорошие артисты, на которых ходят.

МС: Да.

ЮЛ: И снимаются редко, только в «Ёлках».

МС: Кстати, да. Ну, Светлаков иногда пытается где-то ещё сниматься, Ургант...

ЕК: Ургант – нет.

МС: ...когда-то пытался, потом он такой: «Ай! Ебись оно».

ЮЛ: «Я на ночных шоу больше зарабатываю».

МС: Конечно, господи.

ЕК: Явно больше.

МС: У него своё есть шоу, у него теперь «Прожекторперисхилтон» есть. Нахер ему кино? Господи боже мой. Только Светлакова на всё хватает.

ЮЛ: В общем, по-моему, если бы у нас был хороший менеджмент больших денег, корпоративный, как в Штатах.

ЕК: Деньги-то надо брать откуда-то. Нужно чтоб у нас было.. не знаю, больше населения и лучше кинотеатральная инфраструктура. В Америке живёт 400 миллионов человек – у нас 150 почти, 147, да, при этом площадок у нас (сколько?) в четыре раза меньше. Не пропорционально.

МС: Если не пять, слушай. Не-не-не, даже близко не пропорционально. У нас меньше площадок, чем...

ЕК: Не знаю, взять Питер и Москву, у нас в Питере сейчас с кинотеатрами (да и в Москве тоже) вообще проблем нету, всегда в радиусе четырёх километров, пяти, есть кинотеатр, до которого можно...

ЮЛ: Не самый хороший, допустим, не самый...

ЕК: Да. Ну... нет, мультиплексы в основном уже практически... И в центре у нас уже везде. В Москве то же самое. То есть...

ЮЛ: «Варшавский экспресс» – тоже мультиплекс, и что?

ЕК: Тем не менее. Вот. На фильмы Сарика ходить самое то. Должны же быть и такие кинотеатры. В регионах похуже, конечно, ситуация. В городке на 50 тысяч человек в какой-нибудь Кировской области, наверное, тяжело сходить в кинотеатр. Поэтому... действительно, чтобы был менеджмент денег, нужны, собственно, сами деньги. И плюс, наверное, где люди не очень много зарабатывают, они не готовы тратить деньги...

ЮЛ: То есть кино не может быть прямо таким бизнесом, пока... оно не приносит...

МС: Ну да.

ЮЛ: ...то есть нужна определённая хорошая экономическая ситуация, чтобы...

МС: Да не обязательно. Кино – это как раз вещь, которая даже в плохой экономической ситуации может приносить деньги.

ЮЛ: Я говорю не про прокат, я говорю про производство хороших фильмов.

МС: А, производство – да.

ЮЛ: Это совершенно другие вещи.

ЕК: Чтоб было производство ответственное, нужны определённые кнуты и пряники: либо деньги, либо, соответственно, отсутствие денег.

(смеются)

МС: Я думал, скажет strapon хотя бы, нет — отсутствие денег.

ЕК: Фонд кино. В Фонде кино, короче, да...

МС: ...тебя straponят.

ЕК: ...тебя straponом ебут: «Деньги можно не возвращать — нас straponом выебут». Это более эффективно.

ЮЛ: В этом план Сарика... он немножко понятен. Он понимает, что он не может вложить, и ему никто не даст какие-нибудь, допустим, 40 или 50 миллионов долларов, чтобы он снял что-то хоть чуточку сопоставимое с Marvel-блокбастером. И он эти 40-50 миллионов здесь никак не отобьёт. Никогда не отобьёт.

МС: Никогда, конечно. Он и по миру не отобьёт, потому что... не отобьёт.

ЮЛ: Нет, не суть важно. Просто у нас кино будет всегда находиться на одном уровне, пока одна экономическая ситуация в стране.

ЕК: Вообще-то, да. Я думаю, что...

МС: Слушайте, у нас сборы не зависят от экономической ситуации вообще. Когда был 2007-й, у нас фильмы собирали столько-то, у нас сейчас 2017-й...

ЕК: Подожди. В 2007 году был один из самых высоких уровней жизни за последние годы.

МС: Я и говорю. А фильмы собирали не больше, чем сейчас.

ЕК: Тогда собрала «Ирония судьбы» 54 миллиона долларов.

МС: И?

ЕК: «Аватар» — ладно, в 2009 году собрал дофига. Так нет... У нас, кстати, с тех пор...

МС: А сейчас вот «Викинг» вышел, собрал тоже дохера.

ЕК: Миллиард 200?

МС: Типа того. Ну, 30-ка, типа того. Не, больше. Больше он собрал. Он 1,5, по-моему, собрал. Типа того.

ЕК: Новый курс...

МС: Неважно. В общем, собирают, собирают фильмы. Просто ещё и больше дорогих.

ЕК: Потому что всё равно площадки новые открываются, тем не менее. У нас, как я понимаю, есть какой-то линейный рост.

МС: Совсем маленький, небольшой.

ЕК: Я по Питеру сужу.

МС: Не, я, в общем, конечно, согласен, что оно зависит от экономической ситуации, но не настолько сильно просто. Опять же, надо не забывать, что если мы хотим, чтобы у нас фильмы прям выходили, и собирали, и ещё вот с Голливудом работали, то никуда не деться от государственного регулирования. Оно идёт, оно всё больше. Все больше будет гальки... гайки закручиваться. Гальки... Посмотрите, я говорю ещё раз, на то, что происходит в Китае и в Корее. Особенно в Китае. Где просто 9 фильмов из 10 – это местного производства. В топе. Всегда. Они этого добились просто яростным закручиванием гаек, они Голливуд не пускали.

ЕК: Политика протекционизма.

МС: О чём и речь.

ЕК: В какой-то степени, конечно, это правильно, хотя нам, зрителям, конечно, тогда...

ЮЛ: Если бы, например, снимаешь плохой фильм, и тебя расстреливают – окей, хорошо, согласен на такую систему протекционизма.

МС: У них не расстреливают, в этом проблема. У них часто выходят просто провальные фильмы. У них фильмы, на которые потратили 50 миллионов, а оно заработало 5, – и ничего, с режиссёрами всё окей.

ЮЛ: Знаешь, а там тоже говорят... Читал какие-то статьи, что они очень хитро манипулируют прокатом иностранных фильмов и своих, сборы иностранных они приписывают...

МС: Не без этого, такое бывает.

ЮЛ: Они очень сильно мухлюют с этой системой.

МС: Да-да-да, само собой. Они этим от нас ничем не отличаются вообще.

ЮЛ: Мы хотя бы не...

МС: У нас нет такой возможности, в этом прикол.

ЮЛ: Мы не можем их шантажировать...

МС: Да-да, у нас система достаточно прозрачная отчёта, и мы скажем...

ЮЛ: А был бы у нас такой экономический бум, как в Китае, такое количество денег...

МС: Да сейчас у них уже нет, он снизился.

ЮЛ: ...количество людей...

МС: Нет, бум-то у них снизился в изрядной степени, а прокат у них, наоборот, просто топит...

ЮЛ: Нет, людей-то всё равно...

МС: Людей больше, да.

ЕК: Ты сравниваешь... Просто у них был экономический бум, у населения, грубо говоря, доходы подросли, промышленный бум на паузе встал, но с некоторым временным лагом развлекательная индустрия подросла, потому что население за последние десятилетие несколько повысилось...

МС: Они бы не выпиздели Голливуд оттуда изначально, у них бы этого не было даже близко, хоть бы они там по 3 000 долларов каждый месяц получали, китайцы, не было бы у них такого бума. В принципе. Нет производства своего – нет бума. Оно бы развивалось вот так тихой-тихой сапой. Давайте. Куча стран, на самом деле, с... высоким уровнем доходов населения, гораздо выше, чем в России, а производит кино у нас кто? Голливуд, Китай, немножечко Франция. По большому счёту и всё.

ЮЛ: Индия.

МС: Индия да, только для своего рынка. Просто они настолько специфическое производят, что это просто пиздец, это невозможно смотреть практически никому. Канада. Там хорошо все живут. Где там фильмы?

ЕК: Ну в Канаде...

МС: Канада – понятно, как это...

ЮЛ: Там снимают всё, там сериалы делают...

МС: Как на какой-то карте было: «Наш дружелюбный, но отсталый сосед», да.

ЕК: Это пригород США, по сути. И сериалов. А сериалов они дохера снимают.

МС: Тем не менее, тем не менее. Там, в общем, как-то так...

ЕК: В общем, так получается. То есть... Что? Подытожить нужно?

ЮЛ: Подытожить, что...

МС: Да не, можно подытожить, на самом деле, более-менее...

ЮЛ: Что болезней много у российского кино. Очень много.

ЕК: Болезней экономических, моральных...

ЮЛ: ...профессиональных... Может быть, сейчас появится новое поколение тех людей, которые сделали «Притяжение», этих молодых парней, которых

взрастили мы на «КГ», да, и они... у них будет работать по-другому голова, они будут по-другому снимать фильмы. Эх...

МС: У них правильные ориентиры, может быть, будут. Они будут ориентироваться хотя бы на фильмы прошлого года, а не как Никита Сергеевич, когда он сказал: «Я сниму своё „Спасение рядового Райана“!», которое, блядь, 15 лет (ну, 10 лет, может, на тот момент) назад вышел. Может быть, в этом идея. Может быть, так что-то получится. А так... не знаю. На мой взгляд, на мой взгляд, всё более-менее, пусть медленно, пусть не так здорово, как хотелось бы, движется более-менее в позитивном направлении. Пусть там и кричат, что российское кино в говно скатывается, — ни хера подобного. В принципе, ни хера подобного.

ЮЛ: Скажем точно, хороших или более-менее адекватно снятых фильмов выходит больше, чем раньше.

МС: Да, чем когда бы то ни было. Тогда выходило реально несколько уберблокбастеров, единственных блокбастеров, в своё время это там «Гамбит»... «Первый канал» выпускал блокбастеры — всё. Остальные сидели и хер сосали. На самом деле. Сейчас блокбастер ленивый не выпускает, хотя бы не пытается.

ЮЛ: Сейчас гораздо более... Раньше, помните, сколько «Волкодав» снимали?

МС: О да.

ЕК: Это не лучший пример, у нас есть...

ЮЛ: Не, я просто говорю, что...

ЕК: В Голливуде тоже есть долгострои.

ЮЛ: Не, я понимаю, я говорю, что сейчас индустрия работает больше индустриально, чем она делалась раньше.

МС: Да, это правда.

ЮЛ: Тогда это просто было... Просто...

МС: Ничего, опять же, удивительного — прошло время. Индустрия — это такая хрень, которая помимо того, что...

ЕК: Стабилизируется.

МС: Нет, просто появляются наработки, появляются люди, которые умеют спецэффекты делать.

ЮЛ: Появляется опыт.

МС: Появляются люди, у которых профессия. Раньше реально не было у нас людей, которые спецэффекты умели делать. Там Бекмамбетов для «Дозоров» чуть ли не... какой-то чуть ли не краудсорсинг делал. Из голливудских каких-то брал, ещё откуда-то, каких-то чуваков, сидящих у себя дома в подвале... Куча-куча маленьких студий. Сейчас, слава богу, есть какой-

нибудь условный Main Road Post, он может взять на себя всю графику, потому что у них куча-куча специалистов-профессионалов работает. И так, в принципе, более-менее во всех областях.

ЮЛ: Возможно, когда-нибудь у нас организуются большие, крупные студии, штук пять или шесть, которые...

МС: Они даже есть, просто они ещё не совсем...

ЮЛ: Какой-нибудь «Главкино»... Art Pictures – скорее, производственная компания, чем большая студия.

МС: Пожалуй. Ну, «Дирекция кино» уже есть.

ЮЛ: Да, с собственным оборудованием, с собственными студиями...

МС: Как когда-то были, собственно говоря, «Ленфильм», «Мосфильм» и т. д., и т. п. Собственно. По большому счёту.

ЕК: Да. Да.

МС: Вот. Так что...

ЮЛ: «Одесская киностудия»

МС: Да.

ЮЛ: Дзинь-дзинь.

МС: Господи, «Армянфильм».

ЮЛ: О боже мой, уже есть «Армянфильм». Так что просто нужно ждать. Потому что действительно динамика более-менее положительная становится. Актёры, конечно, могли меньше капитализировать своё... Это же из-за боязни происходит, скорее всего. Тот же самый Безруков, да. Не может сказать нет на разные проекты.

МС: Да, пожалуй, согласен.

ЮЛ: То же самое Козловский, который...

МС: Я так понимаю, зарабатывают они, опять же, не сильно много с каждого проекта. И Козловский, я думаю, не миллиарды зарабатывает... Хер знает, может, в частности, вот... платили бы побольше актёрам.

ЮЛ: Может, отношение другое...

ЕК: Опять же, деньги, деньги...

ЮЛ: «Здесь я актёр театра, а тут я в кино работаю, где денег... поэтому у меня совершенно другие...»

МС: Да, наверное, кстати, и это тоже.

ЮЛ: Может, если бы наших актёров брали в Голливуд... Козловский пытался же пробиться, но не сильно хорошо получилось.

МС: Да, почаше. Пока получилось более-менее только у Машкова, я так понимаю.

ЮЛ: Два фильма...

МС: Да, тем не менее. Два — это на два больше удачных фильма, чем у Козловского.

ЮЛ: Да. Так что...

МС: Как-то так. По-моему, более-менее... мы попытались что-то ответить. Как-то что-то проблеяли. Но...

ЮЛ: Диванная аналитика, да. Но нет простого ответа, что происходит...

ЕК: Как нам обустроить Россию?

ЮЛ: Да. Индустрия — она постепенно самосовершенствуется.

МС: Кстати, если бы у нас спросили, как обустроить Россию, мы бы гораздо более аргументированно рассказали, что надо делать, что не надо делать...

ЮЛ: Кого расстрелять, куда...

МС: Именно так, да.

ЕК: Слушай, есть же такой анекдот: «Как жалко, что в Правительстве такие бездари, ведь так много экспертов по политике, которые работают таксистами, уборщиками и...»

МС: Да.

ЮЛ: Да, мы хотя бы пишем про кино или что-то в этом роде.

МС: Это правда. Такое и про футболистов было, типа: «Да вся страна умеет играть, только мы, одиннадцать дебилов не умеем». Примерно то же самое. Окей, хорошо. Тогда в конце нашего подкаста ещё раз скажем спасибо Алишеру Курбанову за тему, она интересная.

ЮЛ: Она всеобъемлющая.

МС: Да. Её можно задавать каждый год.

(смеются)

ЮЛ: И предметно. Можно сказать: «Давайте поговорим про компанию „Дирекция кино“. Что и как». Просто целую индустрию... Или про Бондарчука, от «Девятой роты» до...

ЕК: То есть достаточно мотивации для...

МС: «История Бондарчука».

ЕК: Не, при достаточной мотивации мы можем даже попытаться связаться с героями.

МС: Можем, можем пытаться. Ключевое слово «пытаться».

ЮЛ: С Руминовым можем связаться. С Санаевым можем сделать.

ЕК: С Каримовым.

МС: Да.

ЮЛ: С Бондарчуком сложно.

МС: Хотя он нас знает и читал. Как минимум когда-то. Это мы точно знаем. Окей, хорошо. Тогда в конце, как обычно, список наших спонсоров. Он длинный, готовьтесь, собственно говоря.

ЮЛ: Так, а...

МС: Ну, мы в каждом записываем.

ЮЛ: А, окей.

МС: А, нет. Хотя, вообще, да, это разумно.

ЮЛ: Это он же нам заказал.

МС: Всё правильно.

ЕК: Да-да, сейчас все пледжи...

МС: Нет, что ты...

ЕК: Один спонсор!

МС: В любом случае, у нас... Мы можем спецвыпуски закидывать благодаря всем, кто нас поддерживает, Алишеру Усманову особое спасибо за это. Вот, всё. Всем пока.

ЕК: Всем пока. Спасибо.

ЮЛ: Спасибо большое. До свидания.

Расшифровка: Антон Чеснаков